

Глубоко вздохнув, Ляо Юаньбай подумал: «Ладно, раз уж так, я всё-таки попробую». Взяв ручку, он снова взглянул на задачу. Внутренне он надеялся, что Система хотя бы даст ему подсказку, как подступиться к решению. Однако Система молчала. Ляо Юаньбай закрыл лицо руками, и уголки его губ непроизвольно задрожали. «Ну ладно, если не даёшь подсказку, хотя бы вдохновение какое-нибудь подкинь», — подумал он.

Система продолжала молчать, и Ляо Юаньбай понял, что помощи от неё ждать не стоит. Разложив черновик, он приготовился к вычислениям. Внезапно его смятый листок бумаги превратился в шестиугольник. Подняв голову, он увидел перед собой строку синих символов, которые продолжали мерцать.

3 часа / 24 минуты 45 секунд.

К счастью, только Ляо Юаньбай мог это видеть. Студенты вокруг него лишь с недоумением смотрели на него, не понимая, что он делает.

Сосед-иностранец наблюдал за азиатом рядом. Он долго смотрел, но не смог обнаружить, чтобы тот списывал. Однако выражение его лица, полное ужаса, говорило о том, что он столкнулся с чем-то сложным. «Может быть, он, как и я, застрял на гипотезе Ситапана? О, Боже, этот преподаватель — точно сатана. Да, точно так и есть».

«Ах, это чувство так захватывает. Никто не сможет решить эту дополнительную задачу. Интересно, привлекут ли этого математического профессора к ответственности в федеральном суде?» Пока иностранец размышлял, Ляо Юаньбай уже начал действовать. «Чёрт, почему я не подумал об этом раньше? Должно быть, я отравлен, иначе за что Система надо мной издевается?» Ляо Юаньбай даже хотел себя ударить.

Перед ним прошёл уже час, и теперь время показывало 3 часа / 1 час 1 минута. Времени оставалось мало. Система успешно разожгла его любопытство, и он действительно хотел узнать, что скрывается в её технологическом древе и библиотеке. Поэтому он обязательно должен был решить эту математическую гипотезу.

К тому же подсказка от Системы была уже очевидна.

Ляо Юаньбай взял ручку и начал писать на листе: «Доказательство: в полном графе K_6 ... и соединения с двумя другими вершинами должны быть синими».

Дойдя до этого момента, он вздохнул с облегчением. Решение математической гипотезы — это действительно захватывающе. Его рука слегка дрожала, ведь это был первый раз, когда он решал гипотезу, которая оставалась неразгаданной с девяностых годов. Сегодня она должна быть завершена его рукой.

«Итак: $R(3, 3) = 6$, согласно теореме Рамсея, эта гипотеза неверна!»

Закончив писать, Ляо Юаньбай хотел взглянуть на время. Оно остановилось на отметке [3 часа / 2 часа 59 минут]. Он успел решить гипотезу в установленное время. С облегчением он вздохнул, как раз когда прозвенел звонок, сигнализирующий об окончании экзамена. Преподаватель, конечно же, был иностранцем с голубыми глазами и светлыми волосами. Он посмотрел на студентов, которые всё ещё что-то считали, и сказал:

— Ладно, прекращайте вычисления. Сдавайте работы!

После этих слов преподаватели начали собирать листы. Ляо Юаньбай не чувствовал радости от решения гипотезы. Он не знал, правильно ли он всё сделал, и чувствовал лишь пустоту в желудке. С девяти утра до двух дня он решал задачу, а в конце ещё и гипотезу. Это было настолько утомительно, что он чувствовал себя совершенно разбитым. Голова пухла!

Выйдя из аудитории, он встретил сопровождающего преподавателя, который с беспокойством спросил:

— Ну как? Я видел, что никто из вас не вышел раньше. Было слишком сложно? Или... что случилось? Ляо Юаньбай, Лю Вэй, почему вы так поздно вернулись?

В руках преподавателя был пакет с едой, которую он забыл раздать студентам. После столь долгого ожидания он тоже хотел узнать, в чём дело.

— Слишком сложно, преподаватель. Последнюю дополнительную задачу я вообще не понял, — сказал один из участников олимпиады по математике.

Конечно, никто не стал бы говорить, что последняя задача была простой, ведь все здесь были сильны в математике.

Лю Вэй, потирая свои уже взъерошенные волосы, с горькой улыбкой сказал:

— Я... вообще не понял последнюю задачу.

— Бог Ляо, что это была за задача? — другой студент с любопытством посмотрел на Ляо Юаньбая.

В его глазах Ляо Юаньбай был настолько умным, что наверняка знал ответ. Услышав это, остальные студенты тоже обратили на него внимание. К счастью, в олимпиаде участвовало всего пять человек, и, кроме самого Ляо Юаньбая, только четверо смотрели на него.

— М-м... — Ляо Юаньбай задумался. — Это была гипотеза Ситапана. Я её решил, но не уверен, правильно ли. Согласно теореме Рамсея: $R(3, 3) = 6$, эта гипотеза неверна.

— Бог Ляо, ты просто гений!

— Бог Ляо, я преклоняюсь перед тобой!

— Чёрт возьми, Бог Ляо решил математическую гипотезу!

Лю Вэй на мгновение замер, затем посмотрел на Ляо Юаньбая и сказал:

— Ты, чёртов ворчун, действительно оказался прав. Я сразу почувствовал, что последняя задача странная. Оказывается, это действительно была гипотеза. Скажи, ты уверен, что решил её правильно?

Лю Вэй смотрел на Ляо Юаньбая с серьёзным выражением, словно пытаясь убедиться.

Сопровождающий преподаватель не понимал, о чём они говорили. Он был специалистом по иностранным языкам, а не математикой. Но, судя по тону студентов, Ляо Юаньбай, похоже, был уверен в своих результатах. Он не надеялся, что вся команда Хуаго получит специальный приз, но хотя бы первое место в командном зачёте было бы неплохо. На таких международных соревнованиях победа принесла бы не только студентам огромную пользу, но и ему самому добавила бы авторитета. Возможно, в этом году он бы даже смог участвовать в проекте своего начальника.

Думая об этом, сопровождающий преподаватель почувствовал себя довольным. Он достал упакованную еду и сказал студентам:

— Давайте поедим, сначала перекусите, а потом поговорим.

В любом случае он ничего не понимал, но Лю Вэй с серьёзным видом смотрел на Ляо Юаньбая, что его удивило. Какие отношения между Лю Вэем и Ляо Юаньбаем? Почему Лю Вэй так волнуется, справился ли Ляо Юаньбай?

«Наверное, я, как троечник, не понимаю отношений в кругу богов учёбы. Ну, ваш круг слишком запутанный», — размышлял он, раздавая упакованную еду.

Ляо Юаньбай, которого взгляд Лю Вэя смущал, наконец сказал:

— Ну, на самом деле я не совсем уверен, что справился. Я не знаю, правильно ли решил, и у меня нет полной уверенности.

Говоря это, Ляо Юаньбай выглядел немного смущённым. На самом деле он всё ещё чувствовал некоторую тревогу. Ведь Система всё молчала, не сказала ни что он ошибся, ни что всё правильно. Так правильно ли он сделал? Это действительно неразрешимая проблема.

«Неужели придётся ждать, пока экзаменационные работы проверят, чтобы Система смогла определить правильность? Это же не научно! Ведь Система — это высокотехнологичная штука, она не должна ждать человеческой оценки». Ляо Юаньбай чувствовал, что эта Система — нечто невероятно продвинутое. Она не может быть неспособной определить правильность сама. Эта Система, как с точки зрения вычислений, так и логики, превосходит всё, что Ляо Юаньбай мог себе представить.

«Да, Ляо Юаньбай понимал, что эта Система похожа на искусственный интеллект. Но скорее, это нечто неизвестное. Когда-нибудь я разберу эту Систему на части».

Лю Вэй больше ничего не сказал. Закончив есть, студенты вернулись в общежитие. Сегодня действительно было очень утомительно. Даже обычно весёлые студенты были без сил, а это ведь ещё и международные соревнования. До объявления результатов оставался долгий период ожидания.

Лёжа на кровати, Ляо Юаньбай закрыл глаза. Лю Вэй, который жил с ним в одной комнате, тоже молчал. Непонятно, что на него подействовало. Вернувшись, он безмолвно лёг на кровать и уставился в потолок, что заставило Ляо Юаньбая почувствовать себя неловко.

<http://bllate.org/book/15259/1345881>